

Чи Цинтай с Се Шуюном как раз направлялись в ресторан, когда в торговом центре случайно столкнулись с Чи Цинцянь, пришедшей в кино.

Впрочем, Цинтай и без того планировал их познакомить, так что внезапная встреча оказалась весьма кстати.

Они заняли столик: Цинтай и Се Шуюн сели с одной стороны, а Цинцянь — напротив.

Сев за стол, Цинтай ограничился лишь коротким представлением, не намереваясь вдаваться в подробности. В конце концов, их брак был сугубо фиктивным, и излишние откровения лишь усложнили бы жизнь.

Однако Цинцянь явно загорелась любопытством. Обхватив обеими ладонями стакан с водой, она с прищуром улыбнулась:

— И давно вы с братом знакомы?

Се Шуюн ответил с едва заметной улыбкой:

— Почти месяц.

— Не прошло и месяца, а вы уже готовы под венец? — не унималась девушка.

Вопрос прозвучал на грани бестактности. Цинтай нахмурился и со строгой интонацией осадил её:

— Чи Цинцянь.

Девушка обиженно похлопала ресницами.

— Мы же в семейном кругу, к чему такая строгость? Ты так совсем сестрёнку напугаешь, — опустив руки на край стола, Се Шуюн неспешно перевёл взгляд на Цинцянь. — Мы действительно знакомы не так давно, но для настоящих чувств время не имеет значения.

— Значит, у вас и впрямь любовь с первого взгляда? — подхватила Цинцянь.

«С первого взгляда?»

Се Шуюн изогнул бровь:

— Цинтай тебе так и сказал?

Цинтаю в тот же миг стало не по себе.

Сказку про любовь с первого взгляда он придумал лишь для того, чтобы успокоить сестру, и никак не ожидал, что та ляпнет об этом прямо при Се Шуюне!

Договориться с Шуюном заранее он, конечно же, не успел, а потому начал отчаянно подавать ему знаки глазами, умоляя сыграть в тон. Но тот сохранял абсолютно невозмутимый вид — поди пойми, понял он этот невербальный SOS или нет.

Цинцянэ тем временем лукаво качнула головой:

— А вот и не скажу.

Цинтай тихонько перевёл дух: слава богу, сестра хоть немного его пожалела и не стала потрошить все карты.

— Проехали, — прочистил он горло, спеша перевести тему. — Раз уж выдался выходной, давайте просто спокойно поедим.

Однако Се Шуюн и не думал останавливаться:

— Не знаю, что именно он тебе наплетал, но с моей стороны это действительно была любовь с первого взгляда.

Цинтай онемел:

—...

Цинцянэ восхищённо ахнула, всплеснув руками, будто увидела сцену из романтического сериала.

Цинтай метнул в Се Шуюна уничтожающий взгляд: «Ты переигрываешь, хватит!»

Се Шуюн едва заметно пожал плечами: «Ты же сам просил сыграть на вашей стороне».

Их взгляды скрестились в воздухе, и обед продолжился под незримый звон клинков.

— Кстати, маме тоже известно, что ты женился, — произнесла Цинцянэ, когда подали десерт,

и посмотрела на брата. — Вчера она пыталась у меня подробности. Думаю, скоро она сама с тобой свяжется.

Цинтай не планировал знакомить Се Шуюна с матерью. Брак был всего лишь сделкой, и лишние знакомства при последующем разводе принесли бы только ненужную головную боль.

— Понял, — уклончиво отозвался Цинтай. — Там видно будет.

Расправившись с десертом, Цинтай поднялся, чтобы расплатиться по счёту. За столиком остались лишь Се Шуюн и Цинцян.

Девушка опёрлась подбородком о ладони:

— Господин Се, пошепчемся?

Се Шуюн вскинул бровь:

— Уже не шурин?

— Если ваш брак настоящий, я с радостью буду так вас называть, — Цинцян всё ещё улыбалась, однако та ласковая, послушная маска, которую она носила при брате, бесследно испарилась.

Цинцян и Цинтай были разнорядцевыми близнецами и внешне походили друг на друга мало.

Цинтай казался холодным и отстранённым снаружи, но в каждом его жесте ощущалась искренняя забота. Цинцян же представляла собой его полную противоположность: за ангельской, миловидной внешностью скрывался ледяной, пронизывающий насквозь взгляд.

Она смотрела на Се Шуюна без тени прежней теплоты:

— Вы ведь пошли на фиктивный брак, верно? И когда планируете развод?

Се Шуюн спокойно напомнил:

— Мы состоим в законном браке.

Цинцян усмехнулась, но её глаза оставались абсолютно сухими и холодными:

— Думаете, я не в курсе? Брат согласился на это только ради лаборатории.

Се Шуюн промолчал.

— Не знаю, почему выбор пал именно на вас, — продолжала Цинцянь, — но кое-какие слухи о вашей жизни до меня долетали. Весьма... увлекательные.

— Это касается только нас двоих, — Се Шуюн бросил на неё тяжёлый, предостерегающий взгляд, и в его голосе прорезались давящие нотки.

Цинцянь и бровью не повела. Поправив за ухо выбившийся локон, она пропела с обманчивой нежностью:

— Я его сестра-близнец. И самым близким человеком для него навсегда останусь я.

Се Шуюн ничуть не смутился:

— И ради этой банальности ты затеяла разговор?

— Вовсе нет, я не страдаю от избытка свободного времени, — ровным тоном ответила Цинцянь.
— Лишь хочу предупредить: какими бы буйными ни были ваши прошлые похождения и насколько бы влиятельным ни было ваше семейство, даже не думайте обижать моего брата.

В памяти Се Шуюна мгновенно всплыли изящные кисти рук, скрытые под плотными тканевыми перчатками.

Уголки его губ тронула едва заметная усмешка, а в глазах мелькнула тень азарта:

— А если я всё же попробую?

Улыбка окончательно сбежала с лица Цинцянь. Воздух между ними до предела натянулся, готовый вспыхнуть от малейшей искры.

— Всё ещё беседуете? — вернулся от кассы Цинтай, не успев заметить витавшего в воздухе напряжения. — Пойдёмте.

Цинцянь мгновенно преобразилась, капризно надув губки:

— Брат, мы же ещё не договорили!

— И когда это вы успели так сойтись с Се Шуюном? — мягко улыбнулся Цинтай. В его голосе прозвучали нежные, тёплые ноты, которые он редко позволял себе при посторонних.

— Он ведь мой шурин, как мне с ним не ладить? — Цинцянь невинно похлопала ресницами. — Правда ведь, шурин?

Се Шуюн не поддался на провокацию и лишь сдержанно обронил:

— Ближе всего я с твоим братом.

Цинтай снова лишился дара речи:

—...

Цинцянь, не меняя милой улыбки, повернулась к брату:

— Братик, купишь мне молочного чаю? Ужасно хочется «Шэншэн улун».

— Хорошо, — не задумываясь согласился Цинтай. В подобных мелочах он сестре никогда не отказывал.

Пройдя несколько шагов к стойке, он приостановился и обернулся к Се Шуюну:

— Тебе взять что-нибудь?

Всё равно стоять в очереди, так какая разница, сколько стаканов брать.

Вообще-то Се Шуюн не любил сладкие напитки, но подобное внимание со стороны Цинтая выпадало крайне редко. Поэтому он кивнул:

— Мне то же самое, что и Цинцянь.

А затем, глядя прямо на них двоих, беззастенчиво добавил:

— Спасибо, муж.

У обоих близнецов лица вытянулись в невероятно сложной гамме чувств.

Цинтая от этой выходки мгновенно обсыпало мурашками, и он буквально сбежал к стойке заказа.

Оставшись без свидетелей, Се Шуюн погасил улыбку и, чуть опустив взгляд, спросил у

девушки:

— Ты намеренно отослала брата. Что ещё хотела сказать?

— Да так, ничего особенного. Просто хотела поделиться с вами одним секретом, — Цинцянь подалась вперёд с обворожительной улыбкой и понизила голос: — По секрету: пусть по специальности я фармаколог, но яд у меня получается куда лучше.

Се Шуюн не успел ничего ответить — подошёл Цинтай со стаканами в руках. Слегка коснувшись головы сестры рукой в перчатке, он отвесил ей лёгкий щелчок:

— Опять глупости болтаешь.

— Брат! Я уже взрослая, хватит стучать мне по голове! — возмутилась Цинцянь, потеряв макушку.

— Раз взрослая, зачем дурацкие шутки шутишь? — строгим тоном парировал Цинтай.

— Да скучно было ждать, вот и решила немного подразнить шурина.

— Не принимай близко к сердцу, она просто шутит, — Цинтай протянул стакан Се Шуюну, поясняя: — У фармразработчиков в ходу байки про то, как кто-то из коллег втайне варит отравы. Она вечно этими байками людей пугает.

Приняв стакан, Се Шуюн мягко качнул головой:

— Вовсе нет. По-моему, милая шутка.

Цинцянь закатила глаза с нескрываемым сарказмом.

Поскольку во второй половине дня у Цинтая были запланированы дела, он попрощался с ними и вернулся в офис.

К вечеру раздался звонок от матери: она вежливо, издалека расспрашивала о его женитьбе и просила при первой возможности привезти Се Шуюна на знакомство.

График Цинтая трещал по швам, поэтому встречу приходилось постоянно откладывать. В итоге договорённость сместилась на следующее воскресенье.

Однако и в воскресенье выкроить время не удалось: в финансовой отчётности одного из текущих проектов всплыли серьёзные неувязки, требовавшие его немедленного

вмешательства. Пришлось перенести встречу ещё на день.

Весь день он безвылазно провёл в компании, застряв на работе до полуночи.

Едва добравшись до кровати и смежив веки, он был поднят звонком из больницы: состояние матери резко ухудшилось, её срочно перевели в реанимацию.

Сорвавшись среди ночи, Цинтай помчался в клинику. Вскоре приехала и Цинцянь. Брат с сестрой дежурили у палаты до самого утра.

На рассвете Цинцянь вызвали экстренным звонком в лабораторию. Цинтай же попросил секретаря привезти ноутбук и остался работать прямо в больнице, дожидаясь, пока мать придёт в себя.

Телефон пролежал без движения всю ночь, и в мессенджерах скопилась гора сообщений. Самым свежим оказалось послание от Се Шюна — тот спрашивал адрес больницы.

Цинтай набрал в ответ:

«Прости, у мамы ухудшение, она потеряла сознание. Сегодняшнюю встречу придётся отменить».

Се Шюн тут же отозвался:

«Ты в больнице?»

«С прошлой ночи здесь. Дождусь, пока она проснётся».

Ответа не последовало. Цинтай открыл ноутбук и погрузился в дела. Когда удалось разобраться с самыми срочными задачами, прошёл уже час.

Отставив компьютер, Цинтай собрался подняться в уборную, но стоило ему встать на ноги, как перед глазами всё поплыло и потемнело. Он чудом удержал равновесие, вовремя опираясь о край стола.

Навалилась резкая слабость — давал о себе знать пропущенный завтрак и упавший уровень сахара.

Цинтаю потребовалось несколько минут, чтобы зрение окончательно прояснилось. Мать по-прежнему лежала на койке, дыхание её оставалось ровным. Приходивший на осмотр врач заверил, что критический момент миновал и пациентка может очнуться в любую минуту.

Отходить от палаты Цинтай не рисковал. Достав телефон, он открыл приложение доставки, но от одного вида блюд его подташнивало.

Единственным, на чём зацепился взгляд, была горячая рисовая каша в глиняном горшочке, однако её курьер обещался привезти лишь через час.

Он уже собирался ткнуть в первую попавшуюся позицию, как дверь палаты тихо отворилась. На пороге появился Се Шуюн с аккуратным контейнером-термосом в руках. На его лице читалась лёгкая усталость с дороги.

— Как себя чувствует твоя мама? — не обращая внимания на изумлённый взгляд Цинтая, Се Шуюн свободно прошёл внутрь.

— Опасность миновала, — Цинтай с недоумением смерил его взглядом. — Откуда ты узнал, где мы?

— Спросил адрес у секретаря Чжоу. У меня всё равно не было особых дел на утро, вот и решил заскочить, — объяснил Се Шуюн, протягивая ему контейнер. — Держи.

— Завтрак? — Цинтай мгновенно узнал эмблему известного ресторанчика традиционной кухни.

— Подумал, что ты вряд ли успел поесть, и заехал по пути.

Се Шуюн приоткрыл крышку: внутри дымилась густая, хорошо разваренная рисовая каша со столетними яйцами и нежной свиной, источавшая аппетитный аромат. К каше прилагались свежие цзяоцзы с креветками, сочные куриные лапки в пикантном соусе и обжаренная рисовая лапша с говядиной.

Желудок Цинтая отозвался мгновенной тревогой от голода. Сдержанно поблагодарив, он отставил ноутбук на край стола и приступил к еде, совмещая завтрак с просмотром документов.

Опасаясь, что Цинтай не захочет кашу, Се Шуюн захватил с собой ещё и стаканчик свежего соевого молока.

Заметив, что тот увлечён палочками и не обращает внимания на напиток, Се Шуюн аккуратно снял защитную плёнку, вставил трубочку и протянул стакан:

— Будешь соевое молоко?

Цинтай поднял глаза. В левой руке у него была ложка, в правой — палочки, и он на мгновение замешкался, не зная, что отложить.

Увидев, как тот слегка приоткрыл рот, Се Шуюн решил, что Цинтай ждёт, пока его поят. Хотя подобная беспомощность и казалась совсем не в духе его обычно собранного партнёра, Се Шуюн без колебаний поднёс стакан ближе.

Цинтай хотел попросить его просто поставить напиток на стол, однако трубочка уже коснулась его губ.

Первой реакцией Цинтая было отстраниться, но он тут же одёрнул себя: отшатнуться сейчас выглядело бы проявлением слабости. К тому же, раз уж Се Шуюн без смущения предлагает, с чего бы ему идти на попятную? С этой мыслью Цинтай нагнулся и сделал глоток прямо из рук Се Шуюна.

Тёплая молочно-белая жидкость омыла нёбо. В тишине палаты раздался явственный звук глотка — кадык на стройной шее мужчины плавно скользнул вверх и вниз.

Оба на мгновение замерли.

Се Шуюн пристально следил за этим едва заметным движением его горла. Пальцы, сжимавшие бумажный стаканчик, чуть сильнее ввелись в картон. Спустя пару секунд он спросил как ни в чём не бывало:

— Ещё?

— Кхм, нет, — Цинтай качнул головой, ощущая, как неловкость всё же начинает припекать щёки. — Слишком сладкое. Поставь пока.

<http://bllate.org/book/19574/1933841>